

Официальный микроблог сериала «Сильнейший командующий Федерации» опубликовал короткую забавную историю, которая тут же вызвала волну добродушных обсуждений в Сети. Популярность картины росла с каждым днём, хотя на данный момент пользователей куда больше волновал один животрепещущий вопрос: кто же этот таинственный «маленький фанат»?

Хэ Сяо, отвечавшая за ведение официального аккаунта, притаилась в тихом уголке съёмочной площадки. Уткнувшись в экран портативного терминала, она упоённо листала комментарии на Вэйбо, время от времени издавая странный, довольно зловещий смешок.

Когда в комментариях под постом поднялся единодушный плач истосковавшихся фанатов, она коварно улыбнулась и быстро набрала ответ на светящейся панели:

«Хотите знать, кто этот тайный обожатель? А вот и не скажу! И даже не просите! По крайней мере, пока не поднимете нам рейтинги просмотров, хм-м-м! о(□□□о#)»

Эта дразнящая, откровенно вредная реплика подействовала на поклонников как красная тряпка на быка. На официальный блог тут же обрушился целый шквал шутиливых нападок:

«Админ обнаглел в край! Ребята, засучиваем рукава!»

«Впервые вижу такого вредного админа. Нормально разговаривать умеешь? Вот заговоришь по-человечески — тогда и рейтинги поднимем, ясно тебе?»

«Админ — тролль сотого уровня. Плюсюю, засучиваю рукава вместе со всеми!»

«Боже, прикрываю лицо руками... По-моему, эта вредность безумно милая. Я один такой?»

«Автор выше, ты не один такой. Ты просто одинокий пёсель!»

«Ах ты... Слышь, комментатор выше! Есть смелость? Не уходи после уроков, разберёмся по-мужски!»

«Давай-давай, нападай! А то смотри, прижму тебя к ногтю и сделаю с тобой это... и то... и вот это!»

«... М-да. В плане бесстыдства тебе нет равных, признаю поражение. Всё, я ухожу. Красиво и кругло ухожу в закат, ладно?»

«Чёрт, я просто зашёл полистать ленту! Мало того, что меня умилил этот вредный админ, так я ещё и попал на прямую трансляцию любовных разборок! Как выживать нам, несчастным задротам?»

«Я тут мимо проходил, но мне безумно интересно, чем закончится история Цин-Цин и его маленького фаната. Ох, в моей голове уже созрел фанфик на десять тысяч слов!»

Хэ Сяо довольно ухмылялась, листая ветку обсуждений. И пусть тема разговора незаметно вильнула куда-то не туда (девушка тихонько кашлянула), главная цель была достигнута — пиар работал на ура.

Оторвав взгляд от экрана, она с лёгкой завистью посмотрела в сторону увлечённо беседующих режиссёра Тома и Цзинь Цина. Вся эта каша варится по милости Тома, а отдувается официальный аккаунт! Главный актёр чудит — снова расплачивается админ! Легко ли ей, честной и преданной делу сотруднице, продавать душу ради продвижения сериала?!

Между тем на площадке готовились к съёмкам ключевой сцены первой серии. Именно этот эпизод служил невидимой нитью, связывающей воедино весь сюжет. Слабый здоровьем, вечно терпящий издевательства Аллен попадает в страшную аварию. Балансируя на грани жизни и смерти, он встречает Элберта — легендарного Бога Меха.

Имя «Элберт» ассоциировалось с защитником человечества. Он был сильнейшим воином Федерации, непревзойдённым пилотом.

В то время галактика ещё содрогалась в огне войны. Внешние враги наступали, внутренние распри разрывали страну на части. Все одарённые и амбициозные юноши стремились попасть в военные академии, чтобы встать под знамёна борьбы за будущее человечества.

Смутное время рождает героев, и в этой эпохе в них не было недостатка. Людские амбиции закалялись в сражениях. Каждая битва приносила бесконечные беды, но вместе с тем даровала человечеству новых защитников.

В век, когда средняя продолжительность жизни перевалила за триста лет, Элберт умудрился стать сильнейшим пилотом Меха всего в пятьдесят. Настоящее чудо, феномен своего времени. Люди свято верили, что именно он приведёт их к долгожданному миру.

И он оправдывал эти надежды каждым своим шагом. Ведь он был Богом Меха.

По сценарию это был самый величественный, почти недостижимый персонаж. Сценаристы намеренно возвели его в ранг божества, чтобы подчеркнуть его исключительность. При этом за весь сериал зрители так и не увидят его лица. И дело не в технической сложности — автор сценария упрямо считал, что в реальном мире просто не существует актёра, способного воплотить столь безупречный образ.

В этой сцене Аллен, чудом спасённый таинственным воином, узнаёт, кто перед ним, и застывает в немом благоговении. Именно эта слепая вера позже поможет слабому мальчишке закалить характер и занять пост сильнейшего командующего Федерации. Сила духа обретает опору в нерушимом ментальном столпе.

Умирая, Аллен испытывал абсолютное отчаяние. В это мгновение в нём сконцентрировалась вся боль, накопленная с самого детства. Возможно, где-то в глубине души этот ужас уже перерос в смирение — он почти с радостью отсчитывал секунды до неизбежного конца, видя в смерти долгожданное избавление.

Но именно тогда явился Элберт. Бог Меха вырвал угасающего юношу из лап смерти. Он подарил ему надежду и навсегда запечатлел свой божественный образ в его израненном сердце. Жажда стать сильнее, спавшая доселе, мгновенно вытеснила прежнее отчаяние, заполнив душу Аллена до краёв.

Цзинь Цин долго и упорно репетировал эту сцену в одиночестве. Он прекрасно понимал её важность и не мог позволить себе схалтурить.

Однако, оказавшись на съёмочной площадке, юноша быстро понял: заминка возникла вовсе не по его вине.

Для жителей современной Федерации космическая война, закончившаяся несколько веков назад, казалась смутным преданием старины. Меха больше не были частью повседневной жизни, как в былые времена. Обычный человек, если только он не учился в военной академии, мог за всю жизнь ни разу не увидеть боевую машину вживую. Что уж говорить об актёрах, чьи будни проходили в бесконечных разъездах между павильонами.

Настоящие высококлассные роботы стоили баснословных денег. Сериал «Сильнейший командующий Федерации» позиционировался как рядовая история восхождения героя, и бюджет проекта не позволял выкупить элитную модель. Но и дешёвая жестянка никак не вязалась с величественным образом Элберта. В итоге съёмочная группа проявила поистине олимпийское упорство и сумела-таки арендовать роскошную боевую машину у Научно-исследовательского института Меха. Её доставляли на площадку только для съёмок ключевых кадров.

Актёр, исполнявший роль Элберта, должен был безупречно управлять гигантом. Лицо его при этом оставалось скрыто шлемом, поэтому режиссёр решил сэкономить и нанял профессионального пилота, не имевшего отношения к актёрскому мастерству. Предполагалось, что раз уж у Цзинь Цина с ролью проблем нет, то и с его стороны никаких трудностей не возникнет. Увы, реальность быстро доказала, насколько наивны были эти ожидания.

Посреди безжизненной пустыни возвышался двадцатиметровый стальной исполин. Его серебристо-белая броня вспыхивала под лучами солнца ослепительным блеском. Машина буквально приковывала к себе взгляд. Казалось, всё вокруг померкло и растворилось, оставив лишь этот венец инженерной мысли. Оторваться от него было выше человеческих сил.

Исполин дышал холодным величием, заставляя каждого невольно задирать голову. И пусть шея быстро затекала от неудобного положения, люди всё равно продолжали заворожённо смотреть на серебристого титана, ловя каждое движение.

Цзинь Цин тоже не мог отвести глаз. В своей прошлой жизни, оставшейся на Земле тысячи лет назад, он видел подобное лишь на страницах фантастических романов и в кадрах аниме. То были лишь робкие мечты людей прошлого о далёком будущем. Читая те истории, он всегда искренне радовался за героев, которым посчастливилось прикоснуться к этому чуду, пусть даже на бумаге.

Тогда это казалось сказкой. Но теперь, стоя у подножия настоящего боевого робота и ощущая его осязаемую, первобытную мощь, Цзинь Цин наконец понял, почему персонажи тех книг так неистово рвались за штурвал. Ему и самому до дрожи захотелось ощутить тяжесть рычагов управления. Хотя бы раз.

К сожалению, в ближайшее время этой мечте не суждено было сбыться. По иронии судьбы, его персонаж Аллен за весь сериал даже близко не подойдёт к кабине пилота...

— Опять не то, — нахмурился Том. — В моей голове это выглядело куда плавнее и изящнее. Технически ты всё делаешь правильно, но в движениях нет души. Машина не раскрывает своего истинного великолепия.

Находившийся внутри кабины пилот уныло вздохнул:

— Режиссёр, я выложился на полную.

Парень соглашался на эту подработку с лёгким сердцем: думал, и на новейшем роботе прокатится, и денег подзаработает. Кто же знал, что требования в кинематографе окажутся настолько сумасшедшими?

Разве для боевой машины мало уметь прыгать и наносить удары? Какое ещё «изящество»? Между их профессиями явно пролегла непреодолимая пропасть. Ему, технарю, была совершенно чужда логика этих творческих натур.

Пока на площадке повисла гнетущая тишина, у входа вдруг поднялся невероятный шум.

— А-а-а-а-а!

— О боже! Не может быть!

— Великий бог! Это же сам Элвис! Живой!

— Господи, я сейчас упаду в обморок... Какое счастье, я просто умираю от счастья!

Под этот оглушительный визг персонал у входа мгновенно расступился, образовав живой коридор. Люди застыли с благоговейным трепетом, прижимая ладони к груди и преданно

глядя на приближающуюся фигуру.

Все, кто находился на съёмочной площадке, удивлённо обернулись.

Спустя мгновение перед публикой предстал виновник этого безумия.

Элвис был облачён во всё чёрное. Длинный плащ тёмным крылом ниспадал до середины бёдер, плавно колыхаясь при каждом шаге. Этот властный образ в сочетании с лицом, известным во всей обитаемой вселенной, производил неизгладимое впечатление. Мужчина двигался с врождённым аристократизмом. Окажись здесь профессиональный фотограф, он наверняка сошёл бы с ума от восторга — Элвис выглядел так, словно сошёл с обложки самого дорогого глянцевого журнала. Любой случайный кадр с его участием мгновенно становился шедевром.

Цзинь Цин поднялся со стула. Если только он не страдал излишним самолюбием, великий актёр пришёл именно к нему.

Взгляд Элвиса, скрытый за тёмными стёклами очков, неотрывно следовал за юношей.

Цзинь Цин с лёгкой улыбкой посмотрел на гостя:

— Великий бог Элвис, разве вы не должны сейчас находиться на съёмках своего фильма?

Элвис медленно снял очки. В его золотистых глазах вспыхнул загадочный, пленительный блеск, заставив присутствующих в очередной раз мысленно посетовать на несправедливость Творца, одарившего этого человека столь щедро.

— В «Решающей битве на вершине Запретного города» близится съёмка ключевой сцены, но я никак не могу поймать нужное настроение. Режиссёр Винсент посоветовал мне немного... передохнуть.

— Немного... передохнуть? — Цзинь Цин лишился дара речи, глядя на блистательного мужчину. Какой актёр в здравом уме отправляется на другую планету просто для того, чтобы «немного передохнуть»?

Элвис посмотрел ему прямо в глаза и совершенно серьёзно добавил:

— Это чистая правда.

— Ну конечно, — закивал Цзинь Цин, помогая гостю сгладить неловкость. — Разумеется, чистая правда. Я ни капли не сомневаюсь. Иногда после долгих съёмок действительно необходима передышка. Особенно когда играешь персонажа, подобного вашему. Тяжело слишком долго оставаться на божественном олимпе, порой полезно спуститься к простым

смертным.

Окружающие понимающе закивали: «Вот оно что! Действительно, великий бог на то и великий бог, чтобы отдыхать с поистине космическим размахом!»

— Твоя правда, — со всей серьёзностью согласился Элвис, явно довольный предложенным объяснением. — Пойдём. Раз уж вы всё равно пока не снимаете, давай обсудим «Запретный город». Режиссёр Том, одолжите мне вашего главного героя ненадолго?

— Забирайте, забирайте! Наш главный герой вообще не важен, пустяки! — мгновенно отозвался тот, в одночасье позабыв о всяком профессиональном достоинстве.

Цзинь Цин бросил на режиссёра укоризненный взгляд:

«И это нормально? Я вообще-то здесь центральный персонаж...»

Том лишь нетерпеливо приподнял бровь:

— Чего стоишь? Иди давай! И не забудь потом привести великого бога обратно, пусть у нас тут погуляет. Обязательно приведи!

Присутствующие мысленно покачали головами:

«Режиссёр, потише. Ещё немного, и ваши коварные замыслы станут ясны абсолютно каждому!»

<http://bllate.org/book/19005/1934723>